

ВЫ ПОМНИТЕ, наверное, замечательную песню Островского «Аист»? Как нежно и трогательно звучит она в исполнении многих наших лучших мастеров эстрады. Особенно популярны записи этой мелодии, которые сделали Майя Кристалинская, Иосиф Кобзон, Ирина Бржевская.

И не случайно я начал рассказ о только что закончившихся гастрольях Ирины Бржевской именно с этой песни. Символично звучат в устах известной советской певицы слова из нее: «Мы только на зиму расстались». Действительно, всего лишь в ноябре прошлого года марийские любители эстрады тепло принимали Бржевскую, и вот теперь она приехала к нам вновь. Что говорит сама артистка по этому поводу?

— К сожалению, у меня нет карты, где я отмечала бы свои гастрольные поездки. Но знаю наверняка — нет в стране такого областного центра, где я не побывала бы. А если добавить к этому многие мелкие города и многочисленные райцентры, деревни, села, то, соберись я делать флажки к карте, надо бы приступить к серийному выпуску не одной сотни таких флажков.

Мое же нынешнее посещение ваших краев — третье. Первый раз приезжала сюда так давно, что уже не помню. Кажется, лет семь-восемь назад. Зато от прошлогодних концертов остались самые интересные воспоминания. Чего стоят хотя бы приключения в Козьмодемьянске! Здешняя администрация уже объявила было об отмене наших выступлений, сославшись на то, что артисты не смогли добраться, а мы, как первопроходцы, перешли еле-еле замерзшую ноябрьскую Волгу, притащили на себе инструменты и вышли на сцену.

Что ж, одна зима — это не так уж много. Но в коллективе артистов, сопровождающих популярную певицу, произошли значительные изменения. Наполовину обновился инструментальный ансамбль «Весна», которым руководит ее муж Владимир Забродин, пришла в коллектив наделенная каким-то домашним обаянием ведущая концерты Татьяна Николаевская, стал выступать пользующийся неизменным успехом зрителей дипломат недавнего фестиваля молодежи и студентов в Софии артист оригинального жанра Александр Ругин.

— Да, жизнь постоянно требует от нас все нового и нового. В прошлый раз я привозила в Марийскую республику программу, посвященную 50-летию комсомола. Нынче выступаю с другими песнями. А если приеду в следующий раз (по секрету скажу, что я обещала это вашему директору филармонии), то вы сможете оценить и репертуар, который я мысленно примериваю к себе теперь. Программа эта явится моим откликом на приближающийся юбилей Ильича и будет состоять (одно отделение, конечно) из популярных ранее, а сейчас уже во многом забытых мелодий довоенных лет, Соловьева-Седова, Мурадели, Мокроусова, Хренникова.

Ирина Бржевская, и в этом мы убедились вновь, певица, обладающая большим голосовым диапазоном, с ярко выраженной, лирически-напевной манерой исполнения. Особенно удаются ей песни, написанные в стиле протяжных и мелодичных русских народных. Артистка постоянно пополня-

ет свой репертуар такими мелодиями.

И на этот раз мы познакомимся с новинками. Наряду с известными уже песнями Пономарева «Что было, то было» и «Аист» Островского, Бржевская согрела теплотой своего исполнения две

Мы только на зиму расстались

Наши интервью

новые песни молодого московского композитора Птичкина «Ходят слухи» и «Ты догадайся», мелодии своего татарского друга композитора Фаттах «Полетел снежок над Обью» и «Месяц».

Особенно удалась певице «Печальная» Колкера. Сопровождаемая звуками серебряной гитары, артистка поет эту песню особенно проникновенно и обаятельно.

— Я люблю все песни, которые исполняю. Бывает, подговоришь новую вещь и думаешь, куда бы ее вклинить, так и мучаешься, не зная, на место какой старой мелодии ее поставить. А как только начинаю чувствовать, что какая-нибудь песня мне надоела, тут же выбрасываю ее из программы. Нельзя хорошо петь, не любя то, что поешь.

Ну, а готовлю я все номера тщательно, как и большинство наших певцов. Долго ищу нужный ключ исполнения, пристально смотрю, как реагирует аудитория на каждый новый маленький штрих. Бывает, уже совсем отчаешься, но вдруг найдешь необычный ход, какую-нибудь небольшую деталь, и песня заиграет, понравится.

У каждого, наверное, из нас

кто имеет хотя бы небольшую фонотеку, есть пластинки с записью песен в исполнении Ирины Бржевской. Певица много записывается.

— Дом звукозаписи — одно из самых приятных для меня мест. Песен записываю много и довольно часто. Обычно сам процесс записи отнимает мало времени. Чаще всего я делаю два-три дубля, не больше. Если сказать, что некоторым приходится до ста раз напевать одну и ту же мелодию, то вы поймете, что это такое.

Записываться люблю еще и потому, что это многое дает нам, артистам, для профессионализма. Перед магнитофоном ведь нельзя скрыть ни малейшей погрешности исполнения. Недаром многие певцы прибегают к записи как к средству оттачивания, шлифовки вещей.

В концертах я стремлюсь петь так же, как и на пластинках. Во первых, потому, что записываешь обычно самый интересный, удачный вариант, а, во-вторых... Тут уж сказывается психология слушателей. Большинство из них желает слушать не какое-нибудь исполнение, а именно то, которое они уже знают, уже полюбили. Что поделавшись, с этим нельзя не считаться.

Ирина Бржевская — прекрасная собеседница, тонкая ценительница эстрады. Она не стесняется резко оценивать даже то, что сейчас модно и шумно.

— В последнее время многие исполнители песен часто выступают по телевидению. Я же стараюсь делать это редко. Не люблю. «Напеваешь» на экран, невольно чувствуешь фальшивость проявления чувств, ибо у тебя нет контакта с аудиторией, ты обращаешься точно к пустоте, и в этом случае не может быть большой творческой отдачи.

Совсем недавно я выступала в Колонном зале Дома союзов. Концерт транслировался по телевидению. Это совсем другое дело. После многие мои знакомые говорили, что я выглядела гораздо лучше, чем в тех телеконцертах, которые транслировались из студии.

Каких я люблю певцов? Серьезных, культурных, если хотите. Нравится мне Иосиф Кобзон. Он всегда выдерживает свое направление в искусстве, не разменивается на дешевый успех у порой шумной, но не интересующейся настоящей глубокой эстрадой публики.

Своеобразны и талантливы, на мой взгляд, Гелена Великанова, недавно ставшая заслуженной артисткой РСФСР, Майя Кристалинская и, безусловно же, Клавдия Шульженко, популярность которой неизменно высока уже не один десяток лет.

Что касается композиторов, то все мы до сих пор не можем опомниться от смерти Аркадия Ильича Островского. Он был путеводной звездой всей нашей композиторской братии, особенно московской. Чего греха таить, нередко выходят на подмостки и в эфир и серые, скучные вещи. Творчество же Островского было словно эталоном и подтягивало многих.

Впрочем, я не пессимистка. С удовольствием принимаю произведения Колкера, Гамалея, Петрова. Думаю, что сейчас мы находимся только у начала блистательной популярности Фаттах и Птичкина.

В. ГОЛЕНКОВ.